

Светлана Кравченко

(Волинський національний університет
імені Лесі Українки в Луцьку)

ЕЖИ ГЕДРОЙЦ И «BUNT MŁODYCH» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МЕЖВОЕННОЙ ПОЛЬШИ

Имя Ежи Гедройца известно не только почти каждому поляку, но и очень многим европейцам. Знают его благодаря известному во всем мире ежемесячнику «Kultura», который он издавал, пребывая в эмиграции в Париже во второй половине XX века. Публицист и его издание объединило вокруг себя самые яркие личности польской и европейской интеллектуальной элиты.

Среди польских общественно-политических деятелей Ежи Гедройц был одним из немногих, кто всю сознательную жизнь искал пути улучшения польско-украинских отношений и писал об исторической судьбе Украины. Подтверждает это количество публикаций на эту тему в журнале «Kultura», а также длительные и очень тесные связи редактора с украинской эмиграцией.

В Украине Ежи Гедройц известен только в кругах интеллектуалов, а шире – к сожалению, не очень. В то же время именно благодаря его усилиям существует современное состояние польско-украинских отношений. Ежи Гедройц и несколько его единомышленников изменили характер польской восточной политики, увидев в украинцах, белорусах и литовцах собратьев в стремлении к свободе и определив путь к общей цели – создание независимых демократических государств: Польши, Украины, Литвы и Белоруссии. Вопреки ситуации, сложившейся после II мировой войны, вопреки “ялтинскому порядку”, Гедройц и его сотрудники жаждали независимого польского государства, считая, что условием *sine qua non* ее продолжительного существования будет создание независимого украинского государства – писала польская исследовательница Александра Гнатюк¹.

Истоки таких политических устремлений Е. Гедройца кроются еще в конце 20-х годов XX века – в первых шагах молодого политика, издателя и редактора. Тогда он был связан с молодежной организацией «Myśl Mocarstwowa» и ее периодическим изданием. Иногда выходила «Kronika Akademicka», освещающая деятельность организации. Когда организация утратила свое общественное значение, Е. Гедройц создал «Bunt Młodych» – общественно-политический еженедельник, который выходил в Варшаве в 1931–1937 годах. Об

¹ О. Гнатюк, *Польсько-український діалог: часопис KULTURA та його спадщина. До сторіччя Єжи Гедройця*, „Університетські діалоги” 2007, nr 1, s. 5.

этом периоде жизнедеятельности Гедройца писали польские ученые Марцин Крыль и Рафал Габельски².

Вначале издание было связано с организацией «*Myśl Mocarstwowa*», однако уже в 1931 году Гедройц решил начать самостоятельную деятельность. Первый выпуск «*Buntu*» вышел с подзаголовком бывший «*Dzień Akademicki*». Об условиях постепенного отхода Гедройца Р. Габельски писал:

Очень важным вопросом для постепенной эмансипации «*Buntu*» и Гедройца, которые отдалялись от «*Myśli*», были все более тесные отношения Редактора издания с пилсудчиковским эстаблишментом и что парадоксально – с некоторыми представителями консервативного лагеря³.

В 1932 году издание «*Bunt Młodych*» появилось с подзаголовком «независимый орган молодой интеллигенции». Гедройц и его единомышленники ставили задачу объективно анализировать действительность, искать способы стабилизации независимости и суверенности Польши, обсуждать все, что касалось национальных интересов⁴. В 1937 году преследования со стороны властей и постоянные конфискации выпусков вынудили редакцию изменить название «*Bunt Młodych*» на «*Polityka*».

Контент издания был обусловлен убеждениями и взглядами его авторов, однако не представлял ни политического направления в партийном или идеологическом значении, ни собственных интересов сплоченной вокруг него группы. О политическом аспекте деятельности Е. Гедройца, прежде всего как редактора, писал в своей монографии выше упомянутый польский историк М. Крыль. Подлинным источником информации об издании и его авторах может быть книга самого Е. Гедройца «*Autobiografia na cztery ręce*»⁵.

Редакторская работа была своеобразной формой политической активности, а периодическое издание – инструментом и проявлением публичной деятельности. Посредством издания стремился действовать во всех сферах, которые его интересовали, в геополитической особенно. Также в наиболее противоречивых в то время – проблемах национальных меньшинств, вопросах строя и экономики. «*Bunt Młodych*» был общественно-политическим изданием, однако не упускал из вида вопросов культуры, литературы и искусства.

² См.: М. Kryl, *Style politycznego myślenia. Wokół „Buntu Młodych” i „Polityki”*, Wrocław 1981; R. Habielski, *Dokąd nam iść wypada? Jerzy Gedroyc od „Buntu Młodych” do „Kultury”*, Warszawa 2006.

³ R. Habielski, *Dokąd nam iść wypada?...*, s. 11.

⁴ *Tobie...*, „*Polityka*” 1937, nr 9/10, s. 1.

⁵ J. Giedroyc, *Autobiografia na cztery ręce*, Warszawa 1999.

На рубеже 20–30-х гг. Гедройц был сотрудником ряда правительственных инстанций, поэтому при желании мог отдать предпочтение карьере политика. Однако он не избрал форму открытой политической активности, а предпочел посредством издания влиять на общественное мнение.

«Bunt Młodych» выходил в газетном формате, был открытым и гибким, способным к эволюции, в том числе и программной, согласно изменениям исторической ситуации. В 1937 г., изменяя название на «Polityka», редакция подчеркивала:

Никогда не писали толпе, демосу, улице. Писали для тех, кто о будущей Польше говорит все-речь и кто те массы хочет повести и поведет за собой. Количество дискуссий, посвященных этим тезисам, било все рекорды. Это даже среди наиболее решительных оппонентов неожиданно, незаметно порождало те мысли, которые мы собственно и формировали.

Писали о том, что ставят своей целью «влиять на мнение» общественности, через общественное мнение на мир политики, «заставлять» верхушку власти вести политику, соответствующую интересам Польши⁶. Роль ежемесячника в формировании общественного мнения, сохранение позиции издания, в котором взгляды редактора и его сотрудников никогда не подавали как догму, обусловили его оригинальность. В Польше в 30-х годах не существовало другого подобного политического издания. Особенно подробно анализировали политическую жизнь государства и Европы, искали оптимальные решения, которые могли бы стабилизировать независимость и суверенитет Польши.

Издание носило коллективный характер, не представляло интересов ни одной общественной или политической группы, интерес всех был наибольшей ценностью, поэтому его тираж и популярность постоянно возрастали. Полемический накал на его страницах не уменьшался до 1939 года. Как и коллектив редакции, который сформировался в 1932–1933 гг., фактически весь период просуществовал в идентичном составе. Программа предусматривала независимость издания и его ориентированность на молодую интеллигенцию. Формат открытого, способного к идейной эволюции соответственно взглядам коллектива издания, принятый еще в 1932 г., позволил максимально его совершенствовать и популяризовать.

Е. Гедройц сформировал издание, которое анализировало и диагностировало действительность, предостерегая об угрозах, пытаясь их предупредить и предложить оптимальные решения. «Bunt Młodych» был вне идеологий. Эта форма издания соответствовала представлению редактора о способе присутствия в общественной реальности и в мире политики. Ежегодное увеличение тиражей и дискуссий вокруг его публикаций свидетельствовали об увеличении общественного значения и влияния издания.

⁶ *Zmieniamy nazwę pisma na: „Polityka”, „Bunt Młodych” 1937, nr 2/116, s. 1.*

Постоянными сотрудниками редакции были известные польские публицисты Ксаверы и Мечислав Прушински, Адольф и Александер Бохенски, Казимеж Студентович и Станислав Лось. Адольфа Бохенского историки называют идеологом коллектива и издания. Это подтверждают воспоминания его единомышленников и сотрудников редакции. После смерти Адольфа Бохенского Е. Гедройц вспоминал о нем, как о самом знаменитом мыслителе их поколения, который сочетал «в своей прекрасной публицистике холодный реализм с романтизмом»⁷. Публикации Адольфа Бохенского своим качеством и тематикой были самыми яркими на страницах издания. Он был автором геополитической концепции, самой талантливой личностью среди публицистов «двадцатилетия» и непревзойденным полемистом. Петр Дунин-Борковски называл публициста идеологом коллектива, «предводителем консервативной группы», которая сформировалась вокруг издания⁸. В период с 1933 по 1937 годы Ад. Бохенски готовил обзоры прессы, с 1938 года рубрика называлась «*Zygzakiem przez prasę*».

Коллектив издания «*Bunt Młodych*» постоянно вел дискуссии со всеми тогдашними периодическими изданиями, как левыми, так и правыми, особенно многотиражными такими, как «*Wiadomości Literackie*» по наиболее острым проблемам общественной жизни. В этих дискуссиях вырисовывалась их позиция, которая в большинстве случаев совпадала с идеями польского прометейского движения. После убийства министра внутренних дел Бронислава Перацкого президент Польши издал декрет о создании «изоляционных лагерей», вследствие чего была создана Береза Картусская. Одними из первых свой протест высказали Ад. Бохенски и К. Прушински.

Фактически редакцию издания составлял сам редактор Ежи Гедройц. Остальные были формальными членами. Неоднократно он применял железную руку руководителя, вмешиваясь в содержание выпусков и текстов, изменяя их на свое усмотрение. В 1933 году усилилось противостояние редакции и власти, участились конфискации и бойкоты, что, несомненно, свидетельствовало об усилении критической направленности и независимой позиции издания. Впервые был конфискован 34-й выпуск. Выше упомянутый автор книги о Гедройце Р. Габельский считает, что именно вследствие этих процессов в 1935 году со страниц издания исчезает имя его редактора Ежи Гедройца. Сначала в качестве издателя и ответственного редактора фигурировал Тадеуш Бонк, а позже (1936–1938) Тадеуш Зайончковский. В 1937 году редакция была вынуждена изменить название на «*Polityka*».

⁷ A. Bocheński, *Skromna malutka wojna*, „Kultura” 1965, nr 7/213–8/214, s. 22–23.

⁸ P. Dunin-Borkowski, *O życiu i śmierci Adolfa Bocheńskiego*, „Zeszyty Historyczne” 2006, nr 157, s. 17.

В 1938 году в библиотеке «Polityki» вышел коллективный труд «Problem polsko-ukraiński w Ziemi Czerwieńskiej», подготовленный Адольфом Бохенским, Станиславом Лосем и Владзимежем Бончковским. Первое издание книги было конфисковано, а второе вышло в значительном сокращении. Позже появилась студия С. Свяневича «Polityka gospodarcza Niemiec hitlerowskich» и политическая программа коллектива издания под названием «Polska idea imperialna». Издательская работа продолжалась до 1939 года.

Кроме названных выше авторов, на страницах издания выступали Иноценций Бохенски, Збигнев Йордан, Вацлав Збишевски, Чеслав Милош, Станислав Винценц, Павел Здзеховски, Теодор Парнички и др. «Bunt Młodych» стал своеобразным катализатором формирования коллектива единомышленников, которые были заинтересованы общественными проблемами и процессами в межвоенной Польше. К. Прушински утверждал, что это были люди с постоянной «потребностью поиска, познания, доказательства», никогда не использовали уже напечатанных текстов, не принимали готовых суждений⁹. Важно отметить еще одну особенность сотрудников редакции – все они были из небогатых, часто не титулованных дворянских или интеллигентских семей, и все были связаны с провинцией. Рафал Габельски считает, что это обусловило их заинтересованность украинским вопросом¹⁰.

Ежи Гедройц утверждал, что всегда был «антиэндецких» убеждений, а его отец – даже сторонником левых взглядов¹¹. Мировоззрение Е. Гедройца в большей степени определило «державнические» позиции издания, с которыми была тесно связана тема Украины. О перспективах редакция писала: «Только бунт «Молодых», только революционный отрыв от примеров прошлого, может создать новые ценности»¹². По инициативе Е. Гедройца и редакции издания в феврале 1936 года в Львове состоялось публичное собрание, на котором обсуждался украинский вопрос. Это событие вызвало полярно противоположные оценки в польской прессе: от поддержки до осуждения и названия «вечером украинской пропаганды».

Восточную проблематику всячески стимулировал сам Е. Гедройц, рассматривая ее в контексте польско-немецких отношений и угрозы с Запада. В рассмотрении этих вопросов «Bunt Młodych» находился на тех же позициях, что и издания прометеистов, как например «Biuletyn Polsko-Ukraiński». На страницах бюллетеня выступали те же имена. В 1930 году Е. Гедройц редактировал еще и первый выпуск созданного Министерством иностранных дел издания «Wschód», который выдавала организация «Orientalistyczne

⁹ K. Pruszyński, *Niezadowoleni i entuzjaści*, „Publicystyka”, t. 1. 1931–1939, Warszawa 1990, s. 43.

¹⁰ R. Habielski, *Dokąd nam iść wypada?...*, s. 37.

¹¹ J. Giedroyc, *Autobiografia...*, s. 21.

¹² *Błędy p. Halaburdy*, „Bunt Młodych” 1936, nr 11/102, s. 1.

Koło Młodych». Руководил организацией В. Бончковски, представитель Восточного института, в свою очередь исследовавшего проблемы народов и стран Востока. Задекларированные идеи были тесно связаны с идеологией прометейского движения. В первом выпуске журнала «Wschód» писали: «Liczcie na nas», подразумевая борьбу за независимость народов Кавказа. От второго выпуска его редактировал В. Бончковски.

Еще со времен существования организации «Myśl Mocarstwowa» Гедройц и его единомышленники были сторонниками идеи могущественной Польши. Они видели достижение этой цели в конкретных политических решениях: отказе от политической демагогии, формировании новой общественной иерархии и других шагах. В сфере государственной этики предлагали взять за основу постулаты христианской морали, в сфере управления – усиление роли исполнительной власти, решение социальных проблем и многое другое. «Bunt Młodych» называл свою концепцию «synteza tak zwanej ideologii mocarstwowej»¹³. В конце 30-х гг. идею сильной власти дополнили требования гарантий прав человека. Не скрывали свою идейную близость с лагерем пилсудчиков, наиболее приемлемой для Польши формой государства считали авторитарную. Соответственно в майских событиях 1926 году видели приход нового поколения. По этим вопросам больше всего полемизировали с националистами.

Были уверены в необходимости реформ на восточных территориях Польши (Волинь, Галиция) и это обусловило особый интерес к украинскому вопросу. Вначале решения национальных вопросов редакция видела в духе «идеологии ягеллонской», то есть приобщение национальных меньшинств к управлению государством и труду на общее благо. Однако после обострения польско-украинских отношений в 30-х гг. редакция высказывалась осторожно, указывая, что через определенные обстоятельства не могут высказаться открыто¹⁴. Используя термин «ягеллонизм», прежде всего редакция подразумевала сотрудничество славянских народов. Независимость Украины, по их мнению, находилась в орбите польских национальных интересов, поскольку самостоятельное государство на Востоке становилось барьером перед коммунистической Россией. По этому вопросу Ад. Бохенски писал, что Польше выгодно образование вокруг нее «максимального количества государственных организмов»¹⁵.

Пацификация, проведенная польской властью на восточных землях, убийство представителями ОУН Тадеуша Голувки и Б. Перацкого, ликвидация православных церквей на Волини и Галиции обострили польско-украинские

¹³ R. Piłsudski, *Synteza ideologii mocarstwowej*, „Bunt Młodych” 1931, nr 7, s. 1.

¹⁴ *Stanisław Mackiewicz zwolniony*, „Polityka” 1939, nr 8/182, s. 1.

¹⁵ A. Bocheński, *Aktualność idei jagiellońskiej*, „Bunt Młodych” 1937, nr 2/116, s. 3.

отношения и актуализировали украинскую тему. Е. Гедройц и его окружение в поисках правильного решения во второй половине 30-х гг. начали сотрудничество с УНДО (Украинской национально-демократической организацией), публикуя сообщения и интервью с его представителями. Пути решения украинской проблемы в Польше представлены в разнообразных публикациях периодического издания «Bunt Młodych». Их обобщение – в выше упомянутой книге «Problem polsko-ukraiński w Ziemi Czerwieńskiej».

Украинский вопрос рассматривали как важнейшую внутреннюю проблему II Речи Посполитой, как важнейшую составляющую прометейской политики, которая должна была принести Польше безопасность с Востока. Несмотря на то, что это была одна из наиболее «украинофильских» концепций решения проблемы, она не имела широкой поддержки среди украинского населения Польши. Однако концепция прометеизма заслуживает внимания хотя бы потому, что предлагала диалог и сотрудничество вместо противостояния и игнорирования. Во время II мировой войны и по ее завершению в Ерусалиме, а потом в Бейруте выходили «Sprawy Bliskiego i Środkowego Wschodu» под редакцией В. Бончковского, позже «Intermarium» і «Międzymorze» в римский период польской эмиграции¹⁶. Прометейские идеи продолжила парижская «Культура» Е. Гедройца.

Все периодические издания, созданные прометеистами, имели огромное значение в формировании общественного мнения. Чтобы воплотить в жизнь поставленные политические задачи, нужно было кардинально изменить массовое сознание поляков, преодолеть стереотипы. Простой обыватель не был готов поступаться собственными убеждениями. О своих читателях иногда достаточно сурово, но справедливо редакция писала:

В Польше нет граждан. Есть драгоценные, капризные и непокорные «подданные», которые требуют еду, требуют питье, требуют теплые берлоги и... городских для охраны их спокойного сна и пищеварения...¹⁷.

Экономический аспект украинской проблемы на страницах издания «Bunt Młodych» представлял в своих выступлениях Станислав Лось. Он писал о кооперации, разделе земель, аграрной реформе и других вопросах. В статье «Reforma rolna na południowym wschodzie» публицист подчеркивал экономические причины недовольства украинских крестьян в восточных регионах Польши: привилегированное положение польских крестьян, несправедливое распределение земли, вред осадничества и др.¹⁸

¹⁶ M. Daniliewicz-Zielińska, *Szkice o literaturze emigracyjnej półwiecza 1939–1989*, Wrocław–Warszawa–Kraków 1999, s. 111–112.

¹⁷ *Przemówienie którego niebyło*, „Bunt Młodych” 1936, nr 2/93, s. 1.

¹⁸ S. Łoś, *Reforma rolna na południowym wschodzie*, „Bunt Młodych” 25 IV 1936, s. 6.

Своеобразным итогом политических выступлений и полемик на страницах издания «Bunt Młodych» стала статья «St. Piasecki o ukraińcach»¹⁹, в которой рассматривали и обобщали существующие в Польше концепции решения украинской проблемы и политики относительно нацменьшинств вообще. Почти все политические лагеря предлагали различные варианты ассимиляции украинцев, только видели разные пути ее реализации. В то же время прометеисты считали, что только взаимовыгодный союз с учетом национальных интересов обеих сторон имеет перспективы.

Помимо аналитических публикаций о польско-украинских отношениях авторы издания много писали о различных аспектах жизни украинцев – от политики до культуры. После убийства министра Б. Перацкого и суда над Бандерой и Лебедем было опубликовано исследование деятельности УВО (Украинского военного объединения). По убеждению редакции, украинскому народу не присущи радикальные способы решения проблем, не в его интересах удерживать такую организацию. Народу, истощенному предыдущими историческими событиями, выгоднее искать мирного сотрудничества²⁰. Коллектив издания категорически осуждал решение проблем насильственным способом, как со стороны украинцев, так и со стороны поляков. Рассматривая острые эпизоды польско-украинских отношений, всегда пытались увидеть не только поверхностные, явные, но и внутренние, глубинные истоки событий, пытались показать их психологическую обусловленность.

Часто на страницах издания «Bunt Młodych» выступали представители украинской интеллигенции – ученые и политические деятели. Среди них заслуживает особого внимания известный общественный деятель межвоенного периода Дмитрий Донцов. В 1936 году была опубликована его статья «Перспективы» (перепечатанная с украинского журнала «Вістник»), где автор размышлял о будущем Украины, о роли личности в истории, о роли вождя, который может повести за собой народ. В своем публицистическом выступлении Д. Донцов выступает ярким противником идеи федерализма, которая жила в украинском обществе еще со времен Михаила Драгоманова и имела много сторонников. Одним из убедительных контраргументов он называет психологический фактор. Следствием существования Украины в течение нескольких столетий на правах провинции в составе другого государства стало нивелирование самого названия «Украина». Д. Донцов называет это угрозой существования нации вообще.

По многим политическим аспектам взгляды Д. Донцова совпадали с идеями польских прометеистов. Оценивая современную политическую ситуацию, в частности поддержку Германией украинского освободительного

¹⁹ *St. Piasecki o ukraińcach*, „Bunt Młodych” 10 X 1936, s. 5.

²⁰ *Na marginesie procesu*, „Bunt Młodych” 1936, nr 25/26 (90–91), s. 1.

движения, он, как и большинство публицистов издания «Bunt Młodych», считал это опасностью для национальных интересов Украины. Был убежден, что украинцы должны создать свои собственные сферы деятельности, которые в будущем станут путями реализации конечной цели. Эти сферы в свою очередь, по убеждению Д. Донцова, должны опираться на базовую (национальную) идею – радикальную в действии, по сути – оборонную²¹.

Дополнением и продолжением рассказа об известных личностях Украины стала публикация «Владислав Студницкий и Дмитрий Донцов» (1937). Поводом для ее появления стали высказывания В. Бончковского о пилсудскизме и петлюровщине, а также проведенные между ними параллели. Автор статьи рассматривает личности украинских политиков, оценивая их значение для своей нации, ее освободительных целей. Текст содержит интересные высказывания о возможных перспективах воплощения идеологии в жизнь²².

С 1936 года на страницах издания печатался цикл интервью с ведущими украинскими общественными деятелями. Начинаясь с разговора с Василием Мудрым²³. Говорили прежде всего о роли УНДО, о влиянии событий польской истории на жизнь украинского общества, о путях развития совместного государства.

Критическую оценку состояния украинских школ в Польше подал В. Кубийович в своей публикации «Опасность» украинская» (1937). Уже название статьи иронически намекало на высказывания многочисленных польских политиков об «украинской угрозе польским национальным интересам на востоке». Автор наводит статистику об изменениях количества населения по вероисповеданию и языку обучения в школах от 1910 до 1930 года. Он пишет о значительном уменьшении численности греко-католиков и о поразительном уменьшении количества украинских школ²⁴. Статистика и факты говорили о том, что так называемая «украинская угроза» в реальности оказывалась ширмой для преследований украинской культуры на восточных землях Речи Посполитой.

«Bunt Młodych» (а позже «Polityka») фактически был органом прометейского движения и идейно близким таким изданиям, как «Biuletyn Polsko-Ukraiński» и «Wschód». Редакционная политика и идеология основывалась на концепции «ягеллонизма», в которой говорилось о сильном государстве, построенном на принципе общности национальных интересов всех народов, населяющих его. Эта идея была продолжением давней исторической традиции Речи Посполитой двух народов. Коллектив издания постоянно форси-

²¹ D. Doncow, *Perspektywy*, „Bunt Młodych” 15 VII 1936, s. 2–3.

²² M.P., *Władysław Studnicki i Dymitr Doncow*, „Polityka” 10 VI 1937, s. 7.

²³ M. Pruszyński, *Rozmowa z wicemarszałkiem Wasylem Mudryjem*, „Bunt Młodych” 1936, nr 25/26 (90–91).

²⁴ W. Kubijowicz, „*Niebezpieczeństwo*” ukraińskie, „Bunt Młodych”, 10 VI 1937, s. 6–7.

ровал украинскую тему как одну из главных в кругу польских государственных интересов. Редакция стремилась изменить общественное мнение. Эпоха требовала новых решений, к которым был не готов простой поляк, особенно в сфере национальной политики.

Издание было свободной трибуной, не ограниченной узкими политическими интересами какой-то отдельной группы. На его страницах выступали представители разных идейных лагерей. Редакция проводила многочисленные дискуссии, обсуждала самые актуальные проблемы своего времени. Среди политических изданий межвоенного периода это было единственное, своего рода оригинальное издание, максимально независимое от массовых стереотипов и предубеждений. Такой характер в большей степени определял сам редактор, несмотря на то, что почти не печатал собственной публицистики. Его идеологические симпатии проглядываются в выступлениях ведущих польских публицистов.

Независимая позиция Е. Гедройца создавала некоторые трудности в отношениях с властью, особенно в конце 30-х гг. Авторский состав издания демонстрирует самые яркие имена польской публицистики межвоенных лет. Репертуар подтверждает авторитет и высокий интеллектуальный уровень. Безусловно, это был один из блистательных примеров духовных устремлений польской национальной элиты XX в.

Svietlana Kravczenko

JERZY GIEDROYĆ I „BUNT MŁODYCH” W ŻYCIU SPOŁECZNO-POLITYCZNYM POLSKI MIĘDZYWOJENNEJ

Artykuł *Jerzy Giedroyc i „Bunt Młodych” w życiu społeczno-politycznym Polski międzywojennej* ukazuje nieznanne i znane aspekty działalności Jerzego Giedroyca z przełomu lat 20–30-tych XX wieku, jako założyciela i redaktora czasopisma „Bunt Młodych”. Autorka ukazuje powody założenia czasopisma, ideologiczny program i zadania społeczne, które postawili sobie inicjatorzy czasopisma. Ukazane zostały odzwierciedlenia tych celów w publicystyce, jaką rozwijano na łamach „Buntu Młodych”. Analizie poddano również stosunek redakcji do wizji kreowania przyszłej Polski, jej charakteru, ukazano burzliwe dyskusje na ten temat, ukraińską problematykę i rolę Ukraińców w życiu II Rzeczypospolitej. Podkreślano wspólne cele społeczno-politycznej koncepcji czasopisma, jaką lansował Jerzy Giedroyc, odwołując się do tradycji jagiellońskiej i polskiego prometeizmu, jego ocenę stosunków polsko-ukraińskich. Ukazano najbardziej znanych autorów „Buntu Młodych”, a także twórczą rolę czasopisma w okresie międzywojennej Polski.

Sviatlana Kravczenko

JERZY GIEDROYĆ AND “BUNT MŁODYCH” IN THE SOCIO-POLITICAL LIFE OF POLAND BETWEEN WARS

The article *Jerzy Giedroyc and “Bunt Młodych” in the socio-political life of interwar Poland* shows known and unknown aspects of Jerzy Giedroyc's work from the late 20–30s of the twentieth century, as the founder and editor of the journal “Bunt Młodych” [Youths Rebellion]. The author presents the reasons for founding of the journal, ideological program and social tasks undertaken by journal creators, as well as reflections of these goals in journalism developed on the pages of “Bunt Młodych”.

Editors' opinion on vision of future Poland and its character have been analyzed; great discussions on this subject and the role of Ukrainians in the life of II Republic were shown. Mutual goals of socio-political concept of the journal, which Jerzy Giedroyc promoted by referring to Jagiellonian traditions and Polish Promethean were highlighted, as well as his evaluation of Polish-Ukrainian relations. Most known authors of “Bunt Młodych” and also its creative role in the interwar Poland were presented.